

В восемь утра следующего дня внутренние часы Цзи Минцзяна разбудили его ровно по расписанию. Остальные маленькие русалки ещё не проснулись, когда он открыл глаза. И почему-то... Хотя прошлым вечером он специально убедился, что вокруг никого нет, прежде чем закрыть глаза, теперь...

Цзи Минцзян осторожно подтолкнул русалку, спавшую вместе с дельфином, подальше от края бассейна, чтобы тот случайно не ударился головой о стену.

К счастью, бассейн действительно большой, и здесь всего пять русалок, включая его самого. Даже если остальные четыре плавают туда-сюда, остаётся ещё много свободного места. Он уже собирался проплыть пару кругов в относительно пустой части бассейна, чтобы размяться, когда вдруг услышал за спиной мягкий голос.

Цзи Минцзян обернулся и увидел коллегу Кэрри — смотрительницу, которая вчера уходила вместе с ней.

— О, ты проснулся? — Цинь Шаша как раз перевела робота-уборщика в бесшумный режим, когда заметила, как из воды показалась серебристая голова.

Она заранее договорилась с Кэрри прийти сегодня пораньше в Центр русалок.

Хотя обычно достаточно было прийти к девяти, из-за беспокойства о том, как Лэнс адаптируется, и потому что Кэрри говорила, что он всегда просыпается очень рано, они обсудили всё вчера вечером и решили прийти к восьми утра. Если всё будет в порядке, потом можно будет спокойно позавтракать в институте.

Судя по времени, Кэрри скоро должна вернуться из столовой с едой.

Достав переводчик из кармана, Цинь Шаша уже собиралась позвать Лэнса поближе, как вдруг с удивлением заметила, что маленькая русалка сама аккуратно убрала с лица слишком длинные волосы и подплыла к ней.

Такая послушная... В глазах Цинь Шаши мелькнуло изумление. Пристегнув переводчик, она приложила палец к губам, показывая жест «тише», указала на других ещё спящих русалок и прошептала, улыбаясь глазами:

— Привет, меня зовут Цинь Шаша. Давай говорить потише, хорошо?

Цзи Минцзян взглянул на неё и, в конце концов, кивнул. Даже если бы она ничего не сказала, он бы всё равно следил за своими движениями, но раз смотрительница напомнила...

Цзи Минцзян лёг на воду. Его рыбий хвост, здоровый и красивый, то внезапно показывался из воды, то тихо погружался обратно. Даже капли, сбегаящие с хвоста, не издавали ни звука.

Сегодняшняя утренняя разминка будет спокойной.

Через час остальные четыре маленькие русалки начали понемногу просыпаться, а трое других смотрителей один за другим вошли в помещение, неся завтрак для русалок.

Вчера все получили уведомление, что прибудет новая русалка, так что, увидев Кэрри и Цзи Минцзяна, они не слишком удивились, но поприветствовали их тепло.

Разумеется, приветствие было адресовано только Кэрри. Никто не подходил бы к русалке без

предварительного знакомства с её характером, ведь большинство русалок очень стеснительны и боятся незнакомцев.

Но, глядя на целенькую маленькую серебряную рыбку, которую держала Кэрри, трое зрителей переглянулись, не понимая.

— Почему, когда я хожу на кухню за рыбой, там всегда целые рыбки? Я думала, что их не перерабатывают. Кэрри, ты прямо так ему их даёшь? И зачем на завтрак сразу пять рыб... — После того как трое слегка потолкались, наконец вперёд вышла девушка с кукольным личиком, которая выглядела самой приветливой, и задала вопрос.

В конце концов, каждый зритель сам подбирает подходящий уход для русалки, за которую отвечает. Они просто немного волновались и не хотели, чтобы новая коллега подумала, будто они ищут повод придрататься или хотят её спровоцировать.

Услышав вопрос, Кэрри вспомнила обеспокоенные взгляды четырёх зрителей, включая Цинь Шашу. Изначально эти маленькие белые рыбки повара чистили от костей перед подачей русалкам, но...

— Всё нормально, это Лэнс сам так захотел. Он не любит, когда кто-то трогает его еду. А что касается аппетита... Лэнс съедает пять рыб утром, днём и вечером, наверное, потому что он просто больше других маленьких русалок? — сказала Кэрри, ставя перед Лэнсом тарелку с пятью маленькими белыми рыбками.

Цинь Шаша и остальные посмотрели на выделяющегося русала и вынуждены были признать, что Кэрри права.

А затем зрители, которые всё ещё немного переживали, увидели, как Лэнс слегка царапнул рыбку ногтем, обнажая кость посередине, а потом целиком вытащил хребет с головой.

— Да это же просто супер! — Цинь Шаша с удивлением посмотрела на свою подругу и тут же получила от неё улыбочное подтверждение.

Несколько зрителей начали обмениваться советами по уходу за русалками, и таким образом завтрак Цзи Минцзяна оказался довольно оживлённым.

Пока он сосредоточенно разделял мелких белых рыбок, вчерашняя черноволосая и черноглазая русалка подплыла к нему, совсем позабыв о собственной еде, и с любопытством уставилась. Цзи Минцзян мельком взглянул на него — на тарелке перед тем оставались две маленькие рыбки с белоснежным мясом.

— Что ты на меня смотришь, если сам есть не собираешься? — Цзи Минцзян остановил руку и бросил на него взгляд. Казалось, у него было задержка в росте, да и ел он плохо. Почему никто этим не интересуется?

— Я сейчас не слишком голоден. Тебя зовут Лэнс, да? Я слышал, что зрители так тебя называют. А меня Карл.

Он не знал, почему русалка, которая вчера явно боялась его, вдруг изменила своё поведение, но говорил он всё так же мягко.

— Ты выглядишь таким большим из-за того, что обычно ешь больше нас? И почему ты не позволяешь им заботиться о твоей еде? Я однажды ел маленькую рыбку с костями, и она чуть

не оцарапала мне горло. Это же опасно. Твой смотритель что, тебя обижает? Я могу попросить своего помочь тебе...

Слушая обеспокоенный шёпот рядом с ухом, Цзи Минцзян вздохнул и показал ему аккуратно очищенную рыбку:

— Потому что я считаю, что та, которую я подготовлю сам, чище и красивее.

Рыба, которую обрабатывали на кухне, напоминала либо филейные куски, либо, что ещё хуже, сашими.

И вообще... как русалка умудрилась оцарапать горло такой очевидной косточкой?

Цзи Минцзян был слегка потрясён, подумав об этом. Выходит, раньше он ошибался — в прошлой жизни ему не стоило жаловаться на то, что глава его НИОКР-отдела идиот. Это он сам, оказывается, ещё недостаточно повидал мир.

— Оу... — Карл бросил взгляд на рыбу на своей тарелке, потом на ту, которую подготовил Цзи Минцзян, и был вынужден признать, что тот прав.

Пока он молчал, Цзи Минцзян уже успел засунуть в рот пять очищенных маленьких рыбок, а затем собирался передать посуду с остатками Кэрри, которая хоть и болтала с коллегами, но, как обычно, следила за происходящим.

— Он даже сам убрал за собой!!!

— Кэрри! Теперь я понимаю, почему ты всё время говоришь, что встретила ангела!!

— Спасите! Маленький Лэнс слишком умный!!

— И это ещё не всё! Я сегодня как раз видела, как Лэнс проснулся — он встал так рано! Я сказала ему вести себя тихо, так он и хвостом ни разу не хлопнул!!!

В отличие от обычных дней, когда он подплыл с тарелкой и поставил её к ногам Кэрри, на этот раз он услышал, как смотрители с восторгом его нахваляют.

Цзи Минцзян, только что отнёсший тарелку: Спасите... как неловко, перестаньте уже...

— Ладно, — улыбнувшись, сказала Кэрри, убирая посуду и прерывая коллег, — хватит его нахвалять, а то Лэнс засмущается.

— Боже, он ещё и стесняться умеет!!! Мило!! — последовал ещё один восторженный возглас. Хотя после слов Кэрри они нарочно говорили тише, Цзи Минцзян всё равно всё прекрасно слышал.

Цзи Минцзян: В этой жизни любить нечего.

Пока он прислонился к краю бассейна и предавался размышлениям о жизни, Карл снова подплыл к нему. Так как он не был особенно разговорчивым, он долго пытался придумать, о чём поговорить, но так и не смог.

— Карл, можешь просто спросить напрямую, что хочешь, — взглянув на него, вздохнул Цзи Минцзян. Он в прошлой жизни прожил почти тридцать лет и стал президентом компании — уж понять, о чём думает эта простодушная маленькая русалка, для него было несложно.

Карл растерянно посмотрел на него, а потом его щёки быстро залились румянцем.

Цзи Минцзян тоже слегка удивился, увидев это.

А затем услышал, как Карл, почти неслышно, ещё тише, чем прежде, пробормотал:

— Ты... ты что-нибудь знаешь о матчах русалок?

— Что? — С учётом слуха Цзи Минцзяна, при таком разговоре лицом к лицу он всё равно бы услышал, даже если бы тот говорил шёпотом, но вот сам вопрос... — О каких матчах?

Он был искренне озадачен. Никто ему об этом раньше не упоминал. Единственный «матч», о котором он слышал, — это генетическая проверка, которую для него сделал Оддо в первый день. Но, вероятно, Карл спрашивал совсем не об этом.

Однако Карл решил, что тот просто не расслышал, а сам уже потратил весь запас смелости, поэтому, с румянцем на лице, пробормотал «ничего» и быстро уплыл прочь от Цзи Минцзяна.

Он плыл так быстро, что его хвост превратился в размытую линию, хотя всё равно был не в пример медленнее, чем обычная скорость Цзи Минцзяна.

— Эй, постой! Что вообще такое эти русалочьи матчи? Это что, типа встречи вслепую для русалок?!

Как только Цзи Минцзян собрался было догнать Карла, чтобы выяснить, о чём тот говорил, экран перед ним внезапно включился. В комнате, полной русалок и зрителей, помимо самих русалок, которые могли включать экран самостоятельно, на стене у входа был ещё и управляющий экран.

Обычно включением экрана в строго определённое время занимались зрители. Всё-таки не все русалки любили учиться.

Увидев, что урок по истории империи уже начался, четверо русалок, включая Карла, хотя в душе и были недовольны, послушно вновь взяли в руки свои игрушки и начали делать вид, что слушают. Эти долгие и мучительные два часа они провели, витая мыслями в совсем других местах.

Видя это, Цзи Минцзян решил больше их не отвлекать и переключил внимание на занятие, которого сам давно ждал. К сожалению, сегодня Кэрри, похоже, не собиралась сразу же выдавать ему тридцать сушёных рыбок, как это было обычно, и без привычного перекуса во время учёбы он чувствовал себя немного странно.

Кэрри, выйдя отнести посуду, вернулась как раз к началу урока. В руках у неё была коробка с сушёной рыбой, но она колебалась. На первый день решила, что не стоит сразу выделяться и вручать Лэнсу тридцать рыбок, как делала раньше — лучше раздать их по мере прохождения занятий.

А если он сегодня пробудет на уроках всего два часа, то выдавать ему сразу всю норму — это перебор. Так что, скорее всего, за каждый урок он сможет получать...

— ...шесть сушёных рыбок, — подумали одновременно и Цзи Минцзян, и Кэрри.

Это открытие заставило Кэрри облегчённо вздохнуть. Всё-таки по расчётам логистики у них

был месячный запас — около 180 сушёных рыбок. Обычно после четырёх дней остаток должен быть значительным, но из-за рвения Лэнса к учёбе сейчас оставалось только шестьдесят.

Но вскоре произошло нечто, что заставило Кэрри выдохнуть с облегчением, а Цзи Минцзяна — застынуть в шоке с маленькой сушёной рыбкой во рту.

Почему в занятии, которое длится всего двадцать минут, вообще есть перерыв?!

И эти четверо маленьких русалок явно не хотят возвращаться на урок после того, как отдохнули!

Автор хотел сказать:

Карл: Разве не нормально уставать от учёбы? Ну пойдя спроси, какая русалка вообще любит учиться.

<http://bllate.org/book/12637/1120805>